

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

ЕЛЕНА БРЕУС

12+

Елена Бреус

Зимняя сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33340694

SelfPub; 2018

Аннотация

Третья книга серии о двух следователях. Следователи Виктор Данилович Носачев и Ваня Гаусс – не только сотрудники правоохранительных органов. Они еще и простые люди, и, как самый простой молодой человек, Ваня... влюбился! По законам жанра, его возлюбленной, конечно же, грозит опасность. Вокруг нее на горнолыжном курорте разворачиваются таинственные и явно преступные события, и Ваня немедленно бросается ей на помощь. Эх, если бы знать заранее, что скрывается под белоснежным, искрящимся на солнце снегом...

Содержание

Глава 1. Трудная профессия – журналист	7
Глава 2. Странное происшествие	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Молодой следователь Ваня Гаусс стремительно влетел в свой рабочий кабинет и кинулся напрямик к шефу. С трудом притормозив у самого края начальственного стола, он взволнованно прокричал:

– Виктор Данилович, дайте мне отпуск! Немедленно!

Руководитель отдела Носачев оторвался от экрана компьютера и удивленно приподнял брови.

– А у вас, молодой человек, – неторопливо произнес он, – как говорит мой старший внук, ничего не слипнется? Ты же всего неделю, как из отпуска!

– Виктор Данилович, дайте, – с отчаянием в голосе воскликнул Ваня. – Вопрос жизни и смерти. Она в опасности!

– Родина? – ехидно прищурился Носачев.

– Алина! – лицо Гаусса выражало безмерную муку.

– Ммм... Кто есть Алина?

– Моя... – младший следователь подавился несколькими согласными, судорожно сглотнул и выпалил: – Знакомая!

– А, это та девушка с лыжного курорта... – припомнил Виктор Данилович.

На прошлой неделе Ваня вернулся из двухнедельного отпуска, который он провел с приятелем в горах Заилийского Алатау. Отпуск ему достался в декабре, и приятель – родом из тех мест – убедил его, что горные лыжи – это самый незабываемый отдых на свете, с которым не сравнится ни один пляж в Таиланде. Юный следователь на лыжах кататься не умел, но охотно согласился попробовать новое развлечение.

Вернулся он с обгоревшим под горным солнцем лицом, ушибом ребер и растянутой лодыжкой, но чрезвычайно довольный и, как оказалось, влюбленный. Девушка Алина была сотрудницей этого курорта, не то лыжным инструктором, не то администратором гостиницы, и Ваня часто говорил о ней с мечтательным блеском в глазах.

– Выкладывай, что случилось, – потребовал Виктор Данилович.

– Там происходит что-то ужасное, – Гаусс всплеснул руками и сделал страшные глаза. – Я ей позвонил, а она... Она с трудом могла рассказать... На нее было совершено нападение! Ее ударили по голове, но, перед тем, как потерять сознание, она успела заметить, как ее начальника сбросили в пропасть. Там!... Я!... В общем, я должен быть там. Дайте мне отпуск.

– Хмм... – Носачев задумчиво побарабанил пальцами по столу. – Ты уверен, что это не бредни милой барышни, и там действительно что-то происходит?

– Виктор Данилович, какие бредни? Девушку ударили по голове! – Ваня выразительно постучал по своей собственной макушке и решительно воскликнул: – Если вы не дадите мне отпуск, я уеду без содержания. То есть, без разрешения!

– Поскольку трудовой отпуск у тебя закончился, ты хочешь взять отпуск без содержания, – перевел его путаную речь старший следователь.

– Ага, – энергично кивнул Гаусс и угрожающе добавил: –

И даже если вы меня не отпустите...

Он замолчал и умоляюще заглянул в лицо начальнику.

– Но вы же меня отпустите? – с надеждой спросил он.

Носачев вздохнул и почесал переносицу.

– Отпущу, конечно, куда ж тебя девать... Четыре дня тебе дам. До конца недели плюс выходные и не больше. Чтобы в понедельник был на работе! И смотри там... Не наделай глупостей, – ворчливо произнес он после недолгого молчания.

– Спасибо! – просиял Ваня, развернулся и прокричал на бегу к двери: – Не волнуйтесь, не наделаю!

Проводив его задумчивым взглядом, Виктор Данилович снова вздохнул и нахмурился. Выдающаяся способность младшего следователя находить неприятности на свою юную голову заставляла усомниться в его словах.

Глава 1. Трудная профессия – журналист

Идеи бывают разными. Одни оказываются великолепными и приносят их обладателю успех и дивиденды. Другие оборачиваются бесполезной тратой времени. А бывают и такие, которые следовало бы задавить в зародыше, такие они вредоносные. Проблема состоит в том, что на этапе их возникновения все идеи выглядят замечательно, и лишь практика сможет подтвердить их ценность.

Если бы Таня Бессонова знала, что выйдет из ее гениальной (как ей поначалу казалось) мысли совместить работу на зимних каникулах со сбором материала для журнальной статьи, она бы тут же постаралась забыть о ней.

Девушка училась на последнем курсе университета и собиралась стать хорошим журналистом, а хороший журналист должен знать материал изнутри. Это правило ей не уставал повторять родной дядя, проработавший в газетном деле больше сорока лет. Он был единственным среди ее многочисленных родственников, кто поддерживал Танины метания в выборе профессии.

После окончания школы девушка успела поучиться год в архитектурно-строительном институте, затем два года в медицинском, пытаясь освоить профессию стоматолога, и те-

перь вот, вроде, нашла себя в нелегком журналистском деле. Остальные родственники только качали головами и цокали языками, осуждая Танины перебежки из одной профессиональной деятельности в другую. Только дядя Олег был на стороне девушки.

– Шо вы привязались к ребенку? – басил он своим мягким южно-русским выговором на семейных советах. – Девочка ищет свой путь в жизни, отстаньте от нее! И ведь не дурака валяет, а учится. Один Бог знает, как ей эти знания потом пригодятся.

– Какие же это знания? – скорбно взывала Танина мама. – Что можно узнать, бегая из одного вуза в другой?

– И ей так нравилась профессия архитектора... – поддерживал супругу папа.

– А кто виноват, что она их бросает? – сердито вступала Танина бабушка. – Если бы кое-кто не мотался черт знает где, а следил за ребенком как положено, ничего бы она не бросала!

– Но, мама, как ты можешь так говорить! – обиженно возражала Танина мама. – Ты же прекрасно знаешь...

Дальше семейный скандал развивался по привычному сценарию, со взаимными упреками и обвинениями, которые не менялись из года в год.

Оба Таниных родителя были врачами с редкой специализацией по тропическим болезням. Эта самая специализация часто и надолго уводила их из родного города на бескрайние

просторы Африки, Индии и массы других южных стран, где водились комары-убийцы; мухи це-це; черви, живущие под человеческой кожей; и прочие милые вещи. Понятно, что Таню в эти приятные места родители с собой взять не могли и оставляли с бабушкой. Та, хоть и обожала внучку, но совсем не была в восторге от того, что ей приходилось на время отсутствия непутевых родителей откладывать в сторону любимую работу преподавателя на кафедре микробиологии.

Таня с юных лет чувствовала, что взрослые вокруг нее увлеченно занимаются чрезвычайно важными делами – родителей нет дома по полгода, бабушка всегда занята на своей кафедре – и изо всех сил старалась соответствовать. Она росла спокойным, серьезным ребенком, который не доставляет хлопот окружающим, то есть хорошо учится и всегда знает, чем себя занять. Вот только с выбором профессии вышла заминка.

К окончанию школы Таня не сомневалась, что хочет стать инженером-строителем городов будущего. Она с легкостью поступила в архитектурный институт, но ушла из него после первого курса, когда на практике отчетливо поняла, что реалии строительного дела, типа нескончаемой ругани с пьяным прорабом, ей не по силам. Обстоятельно поразмыслив, Таня обнаружила в себе непреодолимое желание лечить людей и поступила на стоматологический факультет медицинского института. Здесь ее хватило на два года прежде чем она окончательно уверилась в том, что не хочет до конца жизни

орудовать бормашиной.

– Я хочу быть журналистом! – твердо объявила родственникам Таня, забрав документы из медицинского вуза и тем же летом успешно поступив в университет.

– О, Боже мой! – хором воскликнули мама и папа по скайпу из Вьетнама.

– Молодец, правильно, – одобрительно крикнул дядя Олег тоже по скайпу с другого конца города.

– Да чего же правильного-то? – вознегодовала Танина бабушка с противоположного конца стола.

– Второй институт бросает! – волновались родители, выпихивая друг друга из поля видимости камеры.

– Девочка всегда имела склонность к литературе, – уверенно басил дядя из левого верхнего угла экрана.

– Ну, ты-то конечно лучше всех знаешь, к чему у нее склонность! Ты ее воспитанием сроду не занимался! – возмущенно накинулась на него Танина мама. Затем ее поддержали папа и бабушка, и эпицентр семейной ссоры плавно и привычно сместился на дядю.

Таня поняла, что дальнейшего ее участия в разговоре не требуется. Она развернула ноутбук экраном к бабушке и позволила родственникам вдоволь наругаться о том, кто больше ее, Таню, неправильно воспитывал, а сама, с тем же энтузиазмом, с каким прежде изучала архитектуру и стоматологию, ринулась изучать сложности профессии журналиста. И, похоже, на этот раз она не ошиблась с выбором, поскольку на

сегодняшний день успешно добралась до третьего курса, и дело это ей нравилось все больше и больше.

– ... Девушка, я вам несколько раз повторила, что кроме уборщицы других вакансий нет!

Сотрудница отдела кадров недовольно поджала губы, буравя Таню колючим взглядом. Несмотря на далекий от пенсионного возраст, дама имела вид тощей и сморщенной старой брюзги с голодным блеском в глазах, словно питалась она исключительно личными делами сотрудников.

– Но мне сказали, что вы набираете экскурсоводов... – попробовала возразить девушка.

– Не экскурсоводов, а проводников пеших групп и только в летнее время, – отрезала дама.

– Хорошо, – вздохнув, согласилась Таня. – Оформляйте уборщицей.

Обидно было отказываться от своего замечательного плана.

– Давайте документы, – процедила сквозь зубы кадровичка, протягивая вперед руку. Ее хищные пальцы с длинными красными ногтями были унизаны массивными кольцами.

– Вот, пожалуйста, – девушка быстро протянула ей папку.

– Факультет журналистики... – прочитала сотрудница кадров и лицо ее стало еще более брезгливым.

– Хочу подработать на каникулах.

– Пффф... Понятно... – фыркнула дама, всем своим видом выражая безмерное презрение.

“Интересно, это она только со мной так или с остальными тоже?” – задумалась Таня и решила, что наверняка повезло не ей одной.

– Сколько длятся ваши каникулы?

– Почти три недели.

– Меня “почти” не устраивает, – дама с размаху воткнула карандаш в календарь, сделав в нем дырку. – Дату назовите.

– Дату чего? – осторожно уточнила девушка.

– Дату начала и окончания работы, – рывкнула кадровичка, взглядом давая понять, что Таня оказалась еще тупее, чем она думала.

– Могу начать с завтрашнего дня и до тридцать первого января, – поспешно ответила будущая журналистка.

– А сегодня можете начать? – мадам заглянула в какую-то бумажку и нахмурилась. – Уже сегодня кабинеты в административном здании убирать некому.

– Ну, если надо... – неуверенно пожала плечами девушка.

– Вот и хорошо, – кадровичка стала чуть любезнее. – Работа посменная, с восьми до восьми. Два дня работаете, два дня отдыхаете. Приступайте, а я все оформлю.

Уже через полчаса после этих слов новоиспеченную уборщицу вез служебный автобус по горной дороге навстречу неожиданным и не всегда приятным событиям на территории горнолыжного курорта “Зимняя сказка”.

На первом курсе Таня взяла первое в своей жизни настоящее интервью. Легких путей в жизни она не искала и за

материалом отправилась в крупную местную авиакомпанию, где старательно пообщалась с представителями различных служб. Собрав массу непонятной, но внушительной информации, безмерно гордая собой, она показала готовый репортаж дяде, и тут произошел конфуз. Олег Матвеевич бегло просмотрел отпечатанные листы, хмыкнул, потом достал со-
товый и набрал номер.

– Андрюха? – пробасил он в трубку, не глядя на довольную племянницу. – Ты не занят? Можешь ко мне зайти на пару минут? Добре. Жду.

Через некоторое время в квартире появился дядин сосед, бывший авиационный инженер, а ныне заслуженный пенсионер, Андрей Иванович Лемех.

– А ну-ка, Иваныч, – дядя протянул ему Танин очерк, – зацени своим зорким оком сие творение.

Иваныч достал очки и послушно побежал глазами по строчкам. Сначала у него удивленно округлились глаза. Потом он недовольно поморщился. Потом с досадой крикнул, затем криканье повторилось еще несколько раз.

– Ну, как? – хитренько поинтересовался Олег Матвеевич, когда пенсионер закончил читать.

– Кхым, – бывший авиатор возмущенно потряс текстом. – Это кто же такое понаписал?

– А вот, – дядя сделал широкий жест в Танину сторону. – Видишь, смена подрастает!

– Девушка, – Андрей Иванович сделал страдальческое ли-

цо. – Где вы взяли эту информацию? Кто вам такое сказал?

– В авиакомпании... Ваши коллеги... Бывшие... – честно ответила сбитая с толку Таня. Она не могла понять, что не понравилось в ее репортаже старому авиатору. Ведь она все записала правильно!

– “Взлет и посадка – это самые опасные периоды. Они длятся совсем недолго, и у пилотов может не хватить времени, чтобы достать инструкцию...” – зачитал пенсионер. – Какую инструкцию? Зачем? Вы что, серьезно полагаете, что самолетом управляют необученные идиоты, которые могут это делать только по инструкции? От такого заявления у любого пассажира волосы станут дыбом. Вот тут, правда, вы летчиков похвалили...

Он ткнул пальцем в текст и саркастически усмехнулся.

– ...Пилоты умеют включать автоматический режим. Слава Богу, хоть это умеют, а то бы совсем беда!

Палец авиатора скользнул ниже.

– О, вот еще шикарная фраза. “... Все приборы самолета дублируются в трех экземплярах.” Вы считать умеете? Не спорю, на самолете практически все приборы дублируются, но чтобы в трех экземплярах? Это же по шесть штук получается!... А вот здесь совсем замечательно: “... Даже если откажет последний двигатель, в самолете есть запасной, который будет работать еще несколько минут...” Спасибо, успокоили. Правда, очень хочется узнать, где вы обнаружили этот неведомый запасной двигатель, и на кой черт он нужен, если

работать будет всего несколько минут?...

– Я, наверное, что-то не поняла... – сбивчиво пролепетала Таня. – Я старалась точно записывать, что мне говорили, но, возможно, кое-что упустила...

– Надо понимать, шо ты пишешь, а не бросаться очертя голову в незнакомую область, – укоризненно сказал Олег Матвеевич, забирая репортаж у разволновавшегося соседа. – Думаешь, если на самолете летала, то можешь про авиацию писать? Не-е-е-е, моя милая! Тут хотя бы базовые знания нужны. Я даже не говорю о том, что профессионалы в любой области разговаривают на своем особенном языке, и понять их обычному человеку порой затруднительно. Когда тебе небритый мужик в помятом белом халате сообщает, что он полдня двух алкашей откапывал, это не значит, что он на кладбище лопатой махал. Это доктор-нарколог им капельницы ставил.

– Я тогда... – совсем сконфузилась Таня. – ... Я вернусь и все исправлю.

– Уж, пожалуйста, исправьте, – бывший авиатор просительно приложил руку к груди.

– И записывай точно, – дядя наставительно поднял вверх указательный палец. – А главное, тщательно изучай материал. Не бойся переспросить. Дескать, вот вы тут такое завернули, вы точно ЭТО имели в виду? Иначе позора не оберешься.

– Ага, – торопливо кивнула Таня и поспешила выскольз-

нуть за дверь с красными от смущения щеками.

С тех пор, прежде чем написать о чем-либо, она старательно углублялась в тему. Готовя репортаж о молодом и перспективном дизайнере, она записалась на курсы кройки и шитья, и через две недели могла не только достойно рассуждать о фасонах, видах швов и посадке кокетки, но и собственноручно сварганить вполне приличную юбку; а перед тем, как взять интервью у победителя городских соревнований по сноубордингу, так детально изучила все виды прыжков и поворотов, что тот не поверил, что девушка никогда не стояла на доске.

Сейчас Таня задумала написать большую статью о проблемах развития зимнего туризма в южном Казахстане. Она уже изучила все имеющиеся в наличии склоны, подъемники и услуги гостиниц в качестве клиента, и, перед тем, как брать интервью у разных представителей этой отрасли, которые, как она знала по опыту, будут по большей части снабжать ее рекламной информацией, хотела окунуться в горнолыжный бизнес изнутри, чтобы достоверно рассказать читателям, что же мешает Алма-ате догнать и переплюнуть Куршавель.

Для погружения она выбрала один из пригородных комплексов отдыха с красивым названием “Зимняя сказка”. Находился он высоко в горах и добираться туда не имеющей машины Тане было затруднительно, но по телефону ее заверили, что для сотрудников курорта имеется служебный транспорт. Конечно, она бы предпочла устроиться на какую-ни-

будь более вдохновляющую должность, но раз ничего другого в наличии не имелось, то и уборщица сгодится. Главное – держать глаза и уши открытыми. И, прибыв на место, девушка с готовностью отправилась наводить чистоту в офисах.

К концу первого рабочего дня, правда, этой готовности у нее поубавилось. Ничего интересного узнать не удалось, а количество грязи, которое сотрудники тащили с улицы на свои рабочие места, явно не соответствовало заработной плате.

“Зима же на дворе, – возмущенно думала Таня, в третий раз оттирая пол коридора от многочисленных коричневых отпечатков. – Где они эту глину находят?”

Вечер преподнес еще один неприятный сюрприз. Пока девушка, закончив смену, расставляла по местам ведра и швабры, служебный автобус, развозивший сотрудников по домам, ушел без нее.

– Как же так? – огорченно воскликнула Таня на проходной, узнав, что сегодня развозки больше не будет. – И куда мне теперь? Ведь другого транспорта здесь нет, а такси из города будет бешеных денег стоить!

– Может, кто из отдыхающих в город соберется и согласится вас взять? – оптимистично предположил охранник на въезде, кивая на безлюдную парковку.

– И часто они туда собираются? – скептически прищурилась девушка.

– Вообще-то... Вечером не очень... – признал молодой

человек, почесав в затылке. — За день на лыжах накатаются, так дальше ресторана и сауны не выползают. Тем более, сейчас уже девятый час... Для города поздновато... Вот утром бывает.

— А до утра мне куда? — ахнула Таня, красноречиво обводя рукой темные и холодные гор вокруг.

— Да не волнуйтесь вы так, сейчас что-нибудь придумаем, — примирительно сказал парень и внимательно оглядел стоянку с автомобилями. — О, смотрите! Вон машина нашего главного бухгалтера стоит. Он вас обязательно довезет. А вот и он сам!

Охранник радостно повернулся навстречу невысокому мужчине в коротком теплом пальто с меховым воротником, но без шапки.

— Роберт Карлович, тут вот новая сотрудница на автобус опоздала. До города подброси... — договорить он не успел.

— Это черт знает, что такое, — яростно взвизгнул Роберт Карлович, широко размахивая руками, словно собирался взлететь. — Почему вы себе позволяете на меня кричать?!

— Я не... — опешивший охранник попытался возразить, но мужчина без шапки его не слушал.

— Вы кто такой, чтобы на меня кричать? — снова взвизгнул он срывающимся голосом и рванул к своей машине с завидной скоростью.

Через секунду двигатель взревел, и несчастное промерзшее авто жалобно скрипя и судорожно вздрагивая понеслось

вниз по дороге.

– Чего это с ним сегодня? – озадаченно пробормотал молодой человек, провожая взглядом удаляющиеся габаритные огни. – Может, нагоняй от начальства получил?

– Или он просто нервный? – предположила Таня.

– Ну, не так, чтобы...

– В любом случае, он мне уже не поможет, – вздохнула девушка. – Какие есть еще варианты выбраться отсюда?

Охранник еще раз присмотрелся к парковке и виновато признался:

– А больше-то и нету никаких... Вон стоят еще две машины сотрудников, но эти вас в город не повезут. Они местные, из ближайшего поселка.

– Пускай до поселка. А там, я знаю, рейсовый автобус ходит.

– Ходит, – согласился парень и взглянул на часы. – Только последний на сегодня уже ушел. Я сам в поселке живу и расписание наизусть знаю.

– Так что же мне делать? – всплеснула руками Таня. – Дикий край какой-то, не выберешься отсюда! А если что-то неотложное случится?

– Неотложная машина есть, – с готовностью кивнул молодой человек. – Но вам ее не дадут. Она только для экстренных случаев – если ногу кто на склоне сломает или еще что...

– Что за шум, а драки нет? – раздался веселый голос у них за спиной.

Таня и охранник дружно обернулись. К ним приближалась маленькая пухлая женщина в лыжном костюме. Она бодро переступала короткими ножками по утопанному снегу и дружелюбно улыбалась. Взглянув поближе, девушка поняла, что лет женщине должно быть немало: лицо ее густо покрывала сеть морщинок разного калибра, хотя глаза смотрели озорно и молодо.

– Ой, тетя Клава! – откровенно обрадовался парень и уже открыл рот, чтобы ввести ее в курс дела, но женщина и сама уже все поняла.

– Что, на автобус не попала? – сочувственно обратилась она к Тане.

– Ага! – девушка и охранник ответили хором.

– Ну и ладно, – отмахнулась тетя Клава. – Пошли в гостиницу.

Она улыбнулась еще шире и пояснила:

– У нас для припозднившихся сотрудников служебная гостиница есть. Думаешь, ты одна так промахнулась? О-о-о-о!

Тетя Клава закатила глаза к небу.

– В горячий сезон то официанты банкет полночи обслуживают, то к горничным смена из города не приедет, то водители грейдеров допоздна снег чистят, вот и приходится на работе ночевать.

Она махнула рукой в сторону небольшого серого здания вдалеке.

– Вон она, гостиница наша, – и деловито скомандовала: –

Пошли!

– Неужели в город мне сегодня никак не выбраться? – расстроено спросила Таня, охранника, в уме прикидывая: “Такси будет стоить тысяч пять... Денег у меня нет, но можно ведь по прибытии домой расплатиться...”

– Ну... Такси можно вызвать, – озвучил ее мысль молодой человек, и, помявшись, добавил: – Только учтите, они это... Ночью двойной тариф берут. Тысяч двенадцать будет.

“Двенадцать?! – мысленно ахнула девушка. – Грабеж! Да мне тут неделю за эти деньги вкалывать надо!”

– Дорого... – вздохнув, подтвердил охранник, правильно оценив вытянувшееся Танина лицо.

Тетя Клава перевела взгляд с молодого человека на Таню и обратно, и подвела итог ситуации.

– Давай, Леша, так, – решительно сказала она. – Если кто вниз поедет, ты нам по внутреннему телефону звякнешь, лады? А мы пока в тепле посидим, чайку попьем.

– Лады, – парень расплылся в улыбке. – Сделаем, Клавдия Андреевна, не беспокойтесь.

– Вот и славно, – заключила женщина и шустро засеменила по направлению к гостинице.

Таня нехотя поплелась следом, мысленно проклиная здешние порядки и рвачей-таксистов, но подавленное настроение продолжалось недолго. Окружающий пейзаж был столь волшебным-живописным, что девушка невольно им залюбовалась и позабыла про огорчения.

Справа широкая аллея уходила к ярко подсвеченному ресторану и коттеджам отдыхающих. Оттуда едва слышно доносились музыка и смех, а здесь было так тихо, что скрип снега под ногами казался оглушительным. Изящные кованые фонари мягко освещали пустынную дорожку, заставляя ночь отступить под защиту густых елей. Тени могучих ветвей образовывали на снегу причудливый рисунок, то там то здесь вспыхивающий бриллиантовыми искрами. От этой красоты захватывало дух, и у Тани появилось чувство нереальности происходящего. Казалось, будто она попала в сказку, и сейчас из-за ближайшей елки выглянет Дед Мороз и строго спросит: “Тепло ли тебе девица? Тепло ли тебе, красная?”

“Бррр!” – поежилась Таня. Она только сейчас почувствовала, как замерзла.

– Холодно? – заботливо спросила тетя Клава, оборачиваясь, и укоризненно добавила: – Одежка у тебя не для наших гор.

– Но я не думала, что придется так задержаться. Я сегодня только на работу устраиваться пришла.

– А отдел кадров тебя сразу в дело запряг? – понимающе усмехнулась женщина. – Это они могут. А вот про автобус предупредить – не царское это дело.

Она сердито нахмурилась и зашагала быстрее. У крыльца Клавдия Андреевна посторонилась пропуская девушку внутрь.

– Давай, заходи скорее, сейчас согреешься.

В маленьком холле служебной гостиницы было пусто, тихо и довольно темно. На одинокой стойке белела записка “Ключи в дежурке”. Судя по ее истрепанности, ключи в дежурке находились давным давно. Тетя Клава нырнула под стойку, вытащила оттуда небольшой запечатанный пакет и вручила девушке.

– Держи. Мы называем это набором бездомного, но вообще-то это набор из люкс-номеров. Тут самое необходимое для тех, кому неожиданно пришлось заночевать на работе: зубная щетка, паста, тапочки и другие мелочи.

– Думаете, попутной машины так и не будет? – Таня с надеждой посмотрела на телефон.

– Кто его знает? – Клавдия Андреевна пожала плечами. – Посмотрим. Идем!

Женщина повернула направо и пошла вперед по коридору, на ходу доставая ключи.

– Сегодня тут кроме нас с тобой и нет никого, – сказала она, кивая на запертые двери по обеим сторонам.

– А вы тоже на автобус не успели?

– Нет, – отмахнулась толстушка. – Я сама осталась. Когда работы много я здесь частенько ночую. Дома меня не ждет никто, так зачем на одну ночь в пустую квартиру возвращаться?

Она открыла одну из дверей, и они вошли в небольшую уютную комнату с четырьмя кроватями.

– Располагайся, – скомандовала тетя Клава. – Вот эта кой-

ка – моя. Выбирай любую из трех других. Душ и туалет – вон там, а я пока чайник поставлю. У меня булочки есть. Хочешь булочки?

– Хочу, – охотно согласилась Таня.

Хлопоча над чайником, толстушка успела выпросить у девушки подробности ее появления в “Зимней сказке” и, в свою очередь, поведать немного о себе. Оказалось, что Клавдия Андреевна трудится здесь главным садовником.

– Так ведь сейчас зима? – удивилась девушка, невольно взглянув на заснеженную елку за окном. – Что зимой садовники делают?

– Много всякого, – мягко улыбнулась женщина. – Обрезка деревьев, сортировка и обработка семян, инвентарь опять же... Сейчас вот я запрос на весну составляю, на посадочный материал. Главный бухгалтер сказал, что если завтра к обеду бумага не будет готова, то они денег в бюджет на это не внесут, и останемся мы летом без цветов и новых деревьев. Потому и задержалась я сегодня.

– Поня-я-ятно... – протянула Таня, удобно вытягиваясь в кресле.

От тепла и сладкого чая ее разморило. В обществе тети Клавы было легко и спокойно, так что даже досадное происшествие с уехавшим автобусом отошло на второй план, а вкусные булочки и вовсе примирили ее с действительностью. Кроме того, садовница оказалась отличной собеседницей и успела поведать девушке несколько забавных историй из бо-

танической жизни курорта.

– Вы наверное давно здесь работаете? – спросила Таня, допивая вторую чашку чая.

– Ммм... – задумалась толстушка. – С самого открытия...
Значит, восемь лет уже.

Она загадочно улыбнулась и спросила:

– А знаешь, что здесь раньше было?

– Нет, – честно призналась девушка. – А что здесь было?

– О-о-о! – Клавдия Андреевна таинственно понизила голос и торжественно произнесла: – Ничего!

– Ничего? – вежливо удивилась Таня, ожидая продолжения. Ведь если здесь ничего не было, зачем такого тумана напускать?

– Ничего и никого, – с выражением повторила садовница. – Места здесь великолепные, но люди боялись здесь селиться.

– Почему?

– Потому что это – земля Турсун-бая, которого в древности народ называл Мстительным Кочевником, – лицо тети Клавы стало еще загадочнее.

– И что? Сильно мстил тем, кто рискнул здесь поселиться? – хихикнула девушка.

Прозвище “Мстительный Кочевник” звучало смешно и вызывало в памяти мультяшного утенка по кличке Черный Плащ. Тот, помнится, тоже кому-то мстил всю дорогу.

– Еще как мстил, – Клавдия Андреевна картинно округ-

лила глаза: – И даже после своей смерти!

– Ого, – Таня развеселилась еще больше. – Злобнюга какой попался!

– Да они там все в средние века были... Злобнюга на злобнюге сидит и злобнюгой погоняет, – согласилась толстушка и укоризненно качнула головой. – Так что ты зря смеешься.

– Нет-нет, что вы, я и не думала смеяться, – поспешно заверила ее Таня. – Рассказывайте дальше!

– Слушай, – охотно согласилась Клавдия Андреевна. – Турсун-бай был могучим воином... Эту землю он отвоевал у своего злейшего врага, Хасан-бая, и провозгласил, что отныне он сам и все его потомки будут владеть ею во веки веков!...

– Ээээ... – Таня позволила себе усомниться. – Он же, вроде, кочевник? На кой ему земля?

– Так это он БЫЛ кочевником, – отмахнулась тетя Клавдия. – А как врага победил, так сразу стал оседлым.

Звучная напевная речь толстушки полилась дальше.

– Но недолго длилась победа Турсун-бая... Другой воин, коварный Алтын-бек, подкрался незаметно к поселению Турсун-бая и, под покровом ночи, вырезал всех до единого...

– Жуть какая! – девушка поежилась.

– ... Богат был Турсун-бай... – продолжала рассказ садовница. – По слухам, имелся у него целый сундук золота, но подлый Алтын-бек, как ни старался, не смог отыскать эти

сокровища...

– Может, слухи о сундуке были сильно преувеличены? – не удержалась Таня.

– Может, – Клавдия Андреевна не стала спорить. – Но все же достались Алтын-беку юрты и скот Турсун-бая, а еще меч его боевой, украшенный драгоценными камнями, с которым Турсун-бай никогда не расставался. И вот, когда коварный Алтын-бек забрал себе меч, случилось СТРАШНОЕ!... В тот же миг мертвый Турсун-бай встал на ноги и стал расти ввысь и вширь!... И грозный голос его потряс верхушки самых высоких гор, и снег смертоносной лавиной покатился вниз, сметая все на своем пути. “Верни мне мой меч!” – кричал мертвый воин во гневе, и вершины вековых сосен склонялись к земле от его крика... Алтын-бек и его люди в панике бросились бежать, но лавина настигла их и навсегда накрыла своим тяжелым белым покрывалом... С тех пор многие смельчаки приходили в эти места, чтобы отыскать меч и сокровища Турсун-бая, но ни одному это не удалось, и повезло тому, кто сумел живым унести ноги. Призрак Мстительного Кочевника по-прежнему охраняет свое добро. Огромная черная фигура является из тьмы к искателям золота и безжалостно вырывает их сердца из груди своей сильной рукой...

Опытная рассказчица Клавдия Андреевна сделала величественную паузу и закончила:

– ...Бывало, что его видели и те, кто не искал сокровищ.

В багровых лучах закатного солнца, в своем лисьем малахае и боевой кольчуге он иногда спускается с неба и мелькает между высоких елей и отвесных склонов, все еще надеясь вернуть утерянный меч...

– Чума!... – восхищенно прошептала Таня, жалея, что не додумалась включить диктофон и прикидывая, как вставить в свою статью эту чудесную историю.

– Понравилось? – улыбнулась толстушка, возвращаясь к обычному тону голоса.

– Не то слово! Потрясающая замануха для туристов.

– И ничего не замануха, – возразила тетя Клава, делая притворно серьезное лицо. – Если хочешь знать, я сама его пару раз видела. Вот подожди, может и тебе доведется!

Таня понимающе улыбнулась, принимая игру.

– Ладно. Буду смотреть во все глаза, – кивнула она.

– Ой, батюшки! – всплеснула руками Клавдия Андреевна, взглянув на часы. – Поздно как уже! Давай-ка спать ложиться.

– Ага, – согласилась девушка тоже посмотрев на циферблат и окончательно простившись с надеждой добраться домой. – Сейчас только своим позвоню, предупрежу, что не вернусь сегодня.

Таня достала сотовый и набрала бабушку. Родителей, как обычно, не было дома, укатали на симпозиум в Женеву. Вкратце обрисовав бабуле ситуацию, она стойко вынесла ее возмущение по поводу организации труда на “этом курорте”,

массу наказов по поводу качества употребляемой там воды и пищи, и, наконец, пожелав ей спокойной ночи, отключилась. Бабушкин голос еще некоторое время звенел у нее в ушах.

– У вас таблетки от головы нет? – спросила Таня, потирая пальцами виски. Тупая боль внутри черепа, появившаяся к концу долгого рабочего дня, потихоньку усиливалась.

– Нету, – отрицательно мотнула головой толстушка сочувственно и предложила: – А ты выйди на крыльцо, глотни свежего воздуха. У вас, городских, вечно с непривычки голова болит, когда сюда поднимаетесь. Тут ведь чистый кислород, а вы, бедолаги, без грязного смога уже не можете... Иди подыши. Легкие прочистятся, и голова пройдет.

Таня подумала, что в этом случае логичнее было бы положить ее под выхлопную трубу работающего автомобиля, но спорить не стала. Она молча кивнула и направилась к выходу.

На улице по-прежнему царила сказочная морозная ночь. Звезды были повсюду. Они сияли щедрой россыпью на темно-синем небе, переливались огнями снежинок на снегу и висели в воздухе крошечными кристалликами льда, искрясь и сверкая. Стройные сосны и пушистые елки наперегонки поднимались вверх по склонам, смягчая суровый рисунок окрестных скал.

– Как красиво! – невольно ахнула девушка, глядя вокруг расширенными от восторга глазами.

Внезапно картинка, дышащая покоем и величием, неуло-

вимо изменилась. Краем глаза Таня заметила какое-то движение слева. словно мягкая тень надвинулась на хорошенькую густую елочку, растущую возле самого крыльца, и легонько пошевелила ее разлапистые ветви. Девушка повернула голову и всмотрелась. Одна из веток елки действительно покачивалась, а темнота позади нее казалась чернее, чем остальное пространство. Таня напрягла зрение и... Испуганно затаила дыхание. За деревом неподвижно стоял огромный человек. Его мощный силуэт в лохматой шапке отчетливо вырисовывался на фоне фиолетового снега.

“Она сказала, в лисьем малахае... Между деревьев... Неужели это – Мстительный Кочевник!?!...” – вихрем пронеслось в голове, и девушка издала такой вопль ужаса, что у самой заложило уши.

Звук собственного голоса вернул способность двигаться. Таня круто развернулась на крыльце, влетела внутрь и с силой захлопнула за собой дверь.

– Где тут ключ... Или задвижка? – в отчаянии бормотала она, шаря руками по гладкой поверхности дерева. – Где же?

Но никаких запоров не было. Таня налегла на поворачивающуюся ручку двери всем телом, удерживая ее в закрытом положении.

“Ты в своем уме? – пробился сквозь панику насмешливый голос разума. – Если это действительно призрак, то ему твоя дверь – тьфу. Он и сквозь стены пройти может. Отпусти дверь, чего вцепилась?”

"Но он такой страшный!" – тут же возразило трясущееся от ужаса подсознание. – И в точности такой, как описывала тетя Клава!"

"Отпусти ручку, дура!" – разозлился разум, и подсознание нехотя подчинилось.

Таня разомкнула побелевшие от напряжения пальцы и отступила от двери. В тот же миг по коридору послышался топот, и тетя Клава ворвалась в холл в развевающемся халате, с одной бигудей на голове.

– Что случилось? – с тревогой выкрикнула она, близоруко щурясь.

– Т-т-там, – судорожно выдохнула Таня, тщетно пытаясь справиться с дрожью в голосе. – В-в-ваш Кочевник!

– Кто??? – брови толстушки изумленно взлетели вверх.

– Кы-кы-ачевник! – заикаясь, повторила девушка. – В м-малахае и к-кольчуге!

– В малахае? Ах ты, Боже мой! – всплеснула руками Клавдия Андреевна и повела себя странно.

Она запахнула потуже халат и решительно двинулась к двери.

– Не надо, – в страхе прошептала Таня, поспешно отступая за стойку, но садовница только молча отмахнулась.

Выйдя на крыльцо, она громко крикнула в темноту:

– Асхат! Асхат! Иди сюда!

Таня съежилась за стойкой, вытянув шею и пытаясь разглядеть через раскрытую дверь, что происходит. Тетя Клава

еще раз позвала неведомого Асхата, и ветви елки снова зашевелились.

– Иди, не бойся, – ласково повторила толстушка, и большая черная фигура отделилась от дерева и нерешительно двинулась вперед.

– Иди, иди, – поощрила его Клавдия Андреевна. – Напугала она тебя, да?

Она укоризненно взглянула в Танину сторону.

– Это ж надо так орать! Я сама чуть со страху не померла.

Черная фигура сделала еще несколько шагов и неуклюже поднялась на крыльцо. В ярком электрическом свете перед ними предстал мужчина огромных размеров. Голову его украшала лохматая шапка, куртка была туго натянута на широких плечах, а мощные ручки, казалось, дотягивались до колен. Маленькая тетя Клава едва доставала ему до пояса, но, несмотря на это, женщина смело схватила его за руку и потащила внутрь, приговаривая:

– Идем, не бойся. Никто тебя не обидит.

Таня подумала, что обидеть такого великана было бы затруднительно, но тут разглядела его лицо. Это испуганное и обиженное выражение скорее подошло бы пятилетнему ребенку.

– Асхат – наш дворник, – пояснила Клавдия Андреевна, усаживая богатыря на диван и зажигая дополнительный свет. – Он не любит, когда кричат. Бойтся.

– Из-звините... – запинаясь, пробормотала девушка, осо-

знаявая ситуацию и мысленно обозвав себя трусливой идиоткой. – Я не хотела вас напугать.

Асхат настороженно посмотрел на нее из-под густых бровей и молча покачал головой.

– Он – глухонемой? – зачем-то шепотом спросила Таня.

– Никакой он не глухонемой! – улыбнулась толстушка, заботливо стряхивая снег с плеча гиганта. – Он все слышит и все понимает, но разговаривает только когда хочет, правда Асхат?

Великан снова качнул головой.

– Еще раз извините, – осмелела девушка. – Я правда не хотела. Просто в темноте вы были похожи на Мстительного Кочевника.

– Ох, ты! Это я, старая дура, виновата, – с досадой воскликнула Клавдия Андреевна. – Напугала вас обоих.

– Нет, это моя вина, – огорченно возразила Таня.

Садовница махнула рукой.

– Ладно, чего уж теперь, – она ласково наклонилась к дворнику. – Гляди, Асхат, это – Таня. Она будет здесь работать. А кричать больше не будет.

– Не буду, – энергично затрясла головой девушка в подтверждение этих слов.

Асхат несколько раз моргнул и вытянул губы трубочкой.

– Та-ня, – отчетливо произнес он.

– Смотри, ты ему понравилась! – обрадовалась тетя Клава. – Обычно он при незнакомых и рта не раскрывает.

Великан внезапно встал на ноги и быстро направился к выходу.

— Куда это он? — удивленно посмотрела ему вслед Таня.

— К себе, куда же еще, — пожала плечами толстушка. — У него здесь своя каморка есть за конюшней.

Она вздохнула и тоже поднялась, чтобы закрыть распахнутую дверь.

— Вот ведь... Силы Бог ему дал на троих, а умом обидел, — задумчиво произнесла она. — Как ребенок малой... Уже два года тут живет, а до этого, бедняга, бродяжничал. Повезло ему, что наш прежний директор его на работу взял. Делать он, конечно, мало чего умеет, но подметает и снег убирает хорошо.

— И призрак Мстительного Кочевника изображает неплохо, — поежившись, заметила Таня.

— Ой, правду говоришь, — озабоченно нахмурилась Клавдия Андреевна. — Нужно срочно ему шапку другую найти, а то, неровен час, еще кто-нибудь его испугает! Как я сама не догадалась?

— А я подумала, вы его специально так одели...

— Да ты что, — сердито отмахнулась садовница. — Мне и в голову не пришло. Он ведь как ребенок! Ох, дура я, дура. Завтра же найду ему вязаную шапку. Уж в ней-то его с кочевником не спутают.

Она еще немного поохала и спохватилась.

— Поздно совсем уже, пойдем спать.

Несмотря на усталость, сон пришел к Тане не сразу. Давно уже сладко посапывала в своей кровати Клавдия Андреевна, а девушка все еще ворочалась под одеялом, прислушиваясь к незнакомым звукам нового места. Взбудораженное обилием событий этого дня подсознание никак не желало утомиться и снова и снова вызывало в памяти яркие сегодняшние моменты. И сон, наконец накрывший девушку, был таким же ярким и разноцветным. Ей снились дикие кочевники в ли-
с-
ых малахаях, несущиеся на быстрых конях по горным от-
рогам навстречу выплывающему из-за горизонта огромному солнцу.

Глава 2. Странное происшествие

Открыв глаза утром Таня не сразу поняла где находится. Безликий белый потолок над головой, незнакомая портьера в синих цветочках у изголовья кровати, чьи-то тапочки на полу...

– Проснулась? – раздался веселый голос слева.

– Тетя Клава... – память живо вернула все события вчерашнего дня на место. – Доброе утро!

Девушка села на кровати и улыбнулась новой знакомой. Та, уже полностью одетая, старательно подкрашивала глаза перед зеркалом.

– Вставай скорее, пойдем завтракать, – скомандовала садовница, нанося на лицо последний штрих утреннего макияжа в виде нежно-розовой помады.

– Угу, – согласно кивнула Таня и резво сунула ноги в выданные ей вчера тапочки.

Едва только она успела умыться и натянуть одежду, как зазвонил телефон, и не менее двадцати минут ушло на то, чтобы заверить встревоженную бабулю, что минувшая ночь не нанесла никакого урона физическому и психическому здоровью любимой внучки: микробов в здешней воде было не больше обычного; умереть от холода и голода здесь не представляется возможным; и да, вокруг есть масса прекрасных и отзывчивых людей, готовых помочь бедной непутевой

девочке.

Клавдия Андреевна тактично ждала пока Таня успокоит родственницу, после чего они вдвоем быстро накинули сапоги и куртки и вышли на улицу.

– Ух ты! – девушка замерла на крыльце, изумленно распахнув глаза и не сдержав восторженного возгласа.

Вокруг была сказка. Настоящая зимняя сказка. Горнолыжный курорт оправдывал свое название. С неправдоподобно синего неба светило неправдоподобно желтое солнце; свежий снег искрил и переливался в его лучах. Морозный воздух был так чист и прозрачен, что позволял отчетливо разглядеть самые дальние горные вершины. Хороводы пушистых темно-зеленых елочек и изысканно изогнутых черно-белых берез рассыпались по склонам, приглашая присоединиться к их грациозному танцу; а быстрая, никогда не замерзающая горная речка неустанно создавала из крошечных водопадов причудливые ледяные фигурки.

– Ух ты! – восхищенно повторила Таня, растеряв весь свой словарный запас перед лицом этого великолепия.

– Красиво, – улыбнувшись, согласилась Клавдия Андреевна и деловито устремилась к зданию ресторана.

Таня поспешила следом, любуясь открывающимися глазу картинами. Вон тот горный пик похож на короля Лира. Он величаво поднял свое ледяное лицо к небу, а его тяжелая снежная мантия неумолимо стекает вниз, в холодные тени глубоких безжизненных ущелий... А вон и замок его...

Эта гора напоминает разрушенную башню... А вот этот отрог смахивает на профиль девушки... Грустный такой профиль... Наверное это принцесса, рыцарь которой отправился в дальний крестовый поход и не вернулся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.